

ПЕРЕСТРОЙКА: КРИЗИС КПСС И «РЕНЕССАНС» ЦЕРКВИ (на материалах Тамбовской области)

А. А. Смолеев

ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

Рецензент д-р ист. наук, профессор В. В. Никулин

Ключевые слова и фразы: перестройка; Русская Православная Церковь; Тамбовская епархия; Тамбовская область; 1000-летие Крещения Руси; Уполномоченный по делам религий.

Аннотация: На основе архивных документов и публикаций СМИ проанализирован характер взаимоотношений религиозных организаций с органами власти в Тамбовской области в годы перестройки. Рассмотрен процесс постепенного изменения положения Русской Православной Церкви (РПЦ) и других конфессий, которые в результате горбачевских реформ получили фактическую независимость от государства и возможность выработать собственную позицию. Следствием упадка официальной коммунистической идеологии и духовного кризиса общества стало повышение нравственного авторитета традиционных социальных институтов, таких как РПЦ. Уделено внимание изучению общественных настроений в отношении конфессиональной политики государства и возрождения религии, интерес к которой со стороны населения заметно вырос.

Основной целью статьи является изучение происходивших изменений в жизни религиозных организаций Тамбовского региона в годы перестройки. Во время правления М. С. Горбачева начался поэтапный пересмотр религиозной политики советского руководства, когда был принят закон о культурах, в результате чего статус церквей и духовенства стал правовым [1, с. 454 – 456]. Религия понемногу становилась повседневным явлением советской действительности, а ее влияние на фоне кризиса марксистско-ленинского учения и падения авторитета правящей партии постепенно возрастало.

Эволюция государственно-конфессиональной политики СССР того периода нашла свое отражение в работах историков О. В. Мельниченко, Л. В. Петраковой, И. И. Масловой и ряда других исследователей. В послед-

Смолеев Александр Анатольевич – аспирант кафедры «История и философия», e-mail: alex_smoleev@mail.ru, ТамбГТУ, г. Тамбов.

ние годы также были сделаны попытки проанализировать региональный аспект взаимоотношений религиозных организаций и партийной власти в данный период. Среди подобных научных трудов стоит выделить исследования О. В. Лебедевой, А. В. Венкова и Л. В. Табунщиковой, А. А. Королева, Л. А. Королевой и И. Н. Гарькина, О. В. Пигаревой и З. Д. Ильиной.

В первые годы перестройки политика государства в отношении религиозных организаций оставалась довольно противоречивой. С одной стороны, КПСС постепенно ослабляла традиционный контроль, что привело к возможности открытого и безбоязненного посещения храмов и участия в религиозных обрядах населения, в печати все чаще публиковались положительные статьи в адрес Русской Православной Церкви (РПЦ), и даже слово «Бог» в светской литературе стали писать с большой буквы. С другой, вопрос борьбы с религией продолжал подниматься еще некоторое время, скорее всего по инерции, оставаться в повестке заседаний высших партийных органов и соответственно низовых звеньев КПСС и ВЛКСМ. По традиции велась атеистическая пропаганда, организовывались мероприятия соответствующей направленности.

Так, в сентябре 1985 г. ЦК КПСС принял постановление «О противодействии зарубежной клерикальной пропаганде в связи с 1000-летием введения христианства на Руси». Эта проблема активно обсуждалась на бюро Тамбовской областной, городских и районных партийных организаций. Вопросы, связанные с атеистическим воспитанием регулярно выносились на семинары идеологического актива, ежеквартально сотрудниками отдела пропаганды и агитации обкома проводился анализ религиозной обрядности в регионе [2, д. 160, л. 1].

При Рассказовском горкоме функционировал Совет по атеистической работе, в состав которого помимо партийных и комсомольских работников входили представители интеллигенции. Антирелигиозная работа в районе проводилась в самых традиционных, привычных формах, став формальным ответом на указание вышестоящих партийных органов. «В целях борьбы с религиозными пережитками» и для «раскрытия реакционной сущности религии и ее вреда» звучали призывы усилить атеистическую агитацию, организовывались лекции, беседы, вечера встреч на атеистические темы, работали 8 кинолекториев «За атеизм наступательный». В Рассказовском районе за 1985 г. было прочитано 195 подобных лекций. Зачастую их читали люди, не имевшие ни опыта, ни соответствующего образования. Для молодежи при городском кинотеатре был создан лекторий «Атеист», в средних школах работали факультеты научного атеизма народного университета. В атеистической пропаганде, как и полвека назад, акцентировалось внимание на внедрении в быт альтернативным церковным обрядам гражданских: имянаречение, торжественное бракосочетание, гражданские похороны, дни памяти умерших, комсомольские свадьбы, дни советской семьи, чествование передовиков производства, трудовых династий, встречи поколений, праздники первой борозды, первого снопа и т.д. [2, д. 160, л. 2 – 4].

Проведенный анализ дает основание утверждать, что эта деятельность по большей мере отличалась формализмом, отсутствием системности и, как следствие, слабой эффективностью. Секретари партийных организаций и другие руководители, отмечалось в секретном постановлении Рассказовского бюро горкома, «проявляли безразличие к религиозным прояв-

лениям, недооценивая их опасность» [3, с. 31 – 33]. В основном бóльшая часть акций проводилась для того, чтобы отчитаться перед вышестоящим руководством в преддверии церковных праздников. Начали свертывать свою работу и специальные комиссии, сформированные при исполкомах городских и районных советов.

О росте религиозных потребностей населения свидетельствуют данные статистики. Так, увеличилось число граждан, участвующих в церковных таинствах. Например, в 1985 году крещения по отношению к числу рождений в городе Рассказово составили 55 %, а в Рассказовском районе – 40 % [3, с. 31 – 33].

В Кирсановском районе гражданские обряды организовывались по большей мере также формально, без использования надлежащей атрибутики, музыкального и художественного оформления. Аналогично возрасла религиозная обрядность – в городе и районе крестили около 40 % детей от общего числа появившихся на свет, а бóльшая часть захоронений проводилась по церковным обычаям [3, с. 41 – 42].

18 августа 1986 г. было принято еще одно постановление ЦК КПСС, на этот раз «Об усилении борьбы с влиянием ислама». Несмотря на то что число мусульман в Тамбовской области было незначительным, постановление рассматривалось на партийных собраниях, где были разработаны «планы мероприятий по нейтрализации деятельности церковников». В основном все меры ограничивались чтением лекций на темы «Причины сохранения религиозности при социализме», «Внедрение советских праздников и обрядов – важный фактор преодоления религиозности населения», экспозициями в красных уголках и библиотеках. В Тамбовском пединституте дополнительно проводились разъяснительные беседы со студентами, приехавшими на учебу из среднеазиатских республик [3, с. 75 – 76].

Значительная часть атеистических мероприятий, в частности по линии комсомола, была ориентирована на молодежь. Но их заорганизованность, ординарность форм и содержания не приносили существенной пользы, не вызывая существенного интереса у молодых людей. Согласно данным социологического опроса, организованного в октябре 1987 г., объектом которого стали члены Сампурской и Мордовской организаций ВЛКСМ, подавляющее большинство респондентов не проявляли внимания к атеистической пропаганде. В то же время молодежь волновали такие темы, как «Содержание Библии», «Почему молодежь не пускают в церкви во время крупных религиозных праздников», «Структура религиозных организаций в СССР» и т.д. Полученные результаты организаторы исследования объяснили влиянием на молодежь верующего старшего поколения (больше половины комсомольцев вместе с семьей отмечали Пасху) и неудовлетворительной пропагандистской работой. Так, например, в Сампурской средней школе и СПТУ-4 Сампурского района в плане мероприятий не было заявлено ни одной атеистической лекции. Молодежь совершенно не интересовалась атеистической литературой [3, с. 81 – 82].

Данную тенденцию отмечал и уполномоченный по делам религий по Тамбовской области В. И. Рачков, в отчете которого говорилось о том, что влияние религии на население, особенно на молодежь, является

ощутимым, при этом не снижается процент крещений и других обрядов [4, д. 380, л. 11].

В этот период фактически без серьезных последствий оставались случаи религиозности членов ВЛКСМ и даже КПСС, носителей официальной атеистической идеологии. Правда на практике большинство из них крестили своих детей тайно, без огласки, в том числе и на дому, поэтому даже примерное число подобных случаев не могли быть учтены. Так, в первом полугодии 1987 года десять комсомольцев из Мордовского района и пять из Сампурского крестились сами или крестили своих детей. В качестве «строгого спроса» некоторые из них отделались лишь выговором без занесения в учетную карточку [4, д. 380, л. 11].

Зачастую без какой-либо оценки оставались подобные прецеденты и в КПСС. Например, руководство Бондарского райкома сетовало на то, что «до сих пор партийной организацией совхоза “Бондарский” не дана принципиальная оценка по факту крещения в 1985 году ребенка председателем профсоюзного комитета этого хозяйства Дудиным В. Е., партийными организациями лесокombината и совхоза “Победа” по фактам крещения детей коммунистами Чернышовым В. В. и Бирюковым А. А.» [2, д. 169, л. 16].

Хотя все же бывали случаи применения самого сурового наказания для коммуниста за участие в религиозных обрядах на тот момент – исключения из партии. В 1988 и 1989 гг. два партийца были вынуждены покинуть ряды КПСС именно по религиозным мотивам (скорее всего, участие в церковных обрядах являлось формальной причиной их исключения).

В 1986 г. в Тамбовской области насчитывалось 59 религиозных объединений, сект и групп различных вероисповеданий, в том числе 45 зарегистрированных в соответствии с законом. Из их числа 37 составляли православные приходы, остальные 6 – общины Всесоюзного совета евангельских христиан баптистов, одно объединение церкви адвентистов седьмого дня, одно религиозное общество мусульман.

К числу незарегистрированных относились объединение пятидесятников, 3 объединения сторонников Совета церквей, 2 секты хлыстов, 4 объединения НПЦ (Новая православная церковь) и НПХ (Новые православные христиане) [4, д. 377, л. 8].

Службы велись в 36 православных храмах и одном молитвенном доме, из которых 5 располагались в городах и 31 в сельской местности.

Уполномоченный по делам религий по Тамбовской области В. И. Рачков приводил данные посещаемости православных храмов области. В простые дни она была низкой, но в дни религиозных праздников (Рождество, Крещение, Пасха и Троица) значительно увеличивалась. В 1986 г. только в Покровской церкви города Тамбова было роздано свыше 30000 литров святой воды и освящено столько же куличей. В основном храмы посещали женщины пенсионного возраста.

В 1986 г. возросло число говеющих и причащающихся во всех православных церквях региона [4, д. 380, л. 3], увеличились доходы епархии (по сравнению с 1985 г. прибыль возросла с 3189,3 до 3358,5 тыс. р.) [4, д. 380, л. 5].

Коренной перелом во взаимоотношениях между государством и церковью, которая перестала восприниматься с точки зрения традиционных идеологических догм, пришелся на 1988 г. – год торжественного празднования 1000-летия Крещения Руси. Празднество, стартом которого стала встреча Горбачева с патриархом Пименом и церковными иерархами, фактически носило государственный характер. На этой встрече Генеральный секретарь прямо заявил о том, что «верующие – это советские люди, трудящиеся, патриоты, и они имеют полное право достойно выражать свои убеждения» [1, с. 460].

Стоит согласиться с А. В. Ереминым, который утверждает, что именно 1988 г. стал точкой отсчета становления новой модели государственно-церковных отношений. С целью заручиться поддержкой духовенства и верующих партийная верхушка изменила свою традиционную позицию. Совет по делам религий развернул широкую деятельность по предоставлению прав религиозным организациям. Были разрешены церковные издания, началась свободная продажа религиозной литературы, атеистическая пропаганда была практически свернута, юбилейные торжества, проходившие во многих городах, широко освещались в центральных СМИ, получив положительный отклик как среди верующих, так и среди неверующих [5]. Открыто говорилось о положительной роли Русской Православной Церкви в истории государства, о ее вкладе в дело собирания русских земель, в победе над фашистскими захватчиками и т.д.

В провинции процесс возрождения церковных организаций, как впрочем, и все перестроечные преобразования, проходили куда более медленно, вызывая некоторое незначительное традиционное сопротивление консервативного партийного руководства. Так, в тамбовской партийной печати, в отличие от большинства центральных газет празднествам уделялось не столь явное внимание. В «Тамбовской правде» было опубликовано только скорее нейтральное по смыслу интервью с профессором марксистско-ленинской философии ТГПИ П. И. Бокаревым [6], в более либеральном молодежном издании «Комсомольское знамя» – беседа с уполномоченным В. И. Рачковым и один материал [7], в котором шла речь о встрече епископа Евгения с местной интеллигенцией в преддверии юбилея. В то же время атеистическая пропаганда в печати уже фактически не велась.

Тамбовские партийные власти в соответствии с генеральной линией руководства были вынуждены идти на немислимый в прошлом диалог с представителями различных религиозных организаций, разрешая возрождение храмов, проведение богослужений в отремонтированных церквях и часовнях.

Правда, первая официальная встреча главы Тамбовской епархии и первого секретаря Тамбовского обкома КПСС Е. М. Подольского состоялась лишь в феврале 1990 г. Партийный функционер и владыка говорили о сотрудничестве, а итогом встречи стало создание совместной комиссии, которой поручалось решение практических вопросов, таких как воссоздание в Тамбове кафедрального собора, возвращение верующим Боголюбской церкви в г. Мичуринске и т.д. [8].

В поддержку церкви, за передачу верующим культовых сооружений активно выступали и представители тамбовской оппозиции – члены местного отделения общества «Мемориал». Они призывали вернуть верующим

все храмы, расположенные на территории области [9, с. 78 – 80]. Тема возрождения храмов освещалась на страницах пресс-бюллетеня этой организации.

В преддверии празднеств 1988 г. православные священники в Тамбовской области, уловив ветер перемен, заметно активизировались. Епархия стала уделять серьезное внимание повышению торжественности богослужений, стараясь привлечь к ним как можно больше людей, занимаясь широким анонсированием всех церковных мероприятий. Принимались меры по укреплению состава церковных хоров, выступления которых вызвали неподдельный интерес не только у верующих, но и просто любопытных [4, д. 380, л. 5].

Настоящей же кульминацией торжеств стала Божественная литургия, посвященная юбилею. Вот как описывала ее краевед В. А. Кученкова: «Тысячелетие Крещения Руси в Тамбове отмечалось 8 июля 1988 г. Невозможно описать то, что происходило в Тамбове в этот день, подобного город не видел многие годы. Людские потоки со всех сторон стекались к Покровскому собору и, не шелохнувшись, стояли плотно прижатые друг к другу под огненными лучами палящего солнца на долгой Божественной литургии» [10, с. 37].

А вот как о празднике Крещения Руси говорилось в секретном документе Совета по делам религий: «В целом оптимизм и надежда – определяющий тон в настроениях и рядовых верующих, и приходского духовенства, и архиереев РПЦ» [11, д. 3580, л. 63].

Все чаще священников стали приглашать на светские мероприятия, а позже для совершения молебнов вне храма. В отчете за 1988 г. В. И. Рачков зафиксировал следующую тенденцию: «В проповедях большинства служителей культа все больше приближенности к «мирским» проблемам, стремление подчеркнуть приоритет церкви в нравственном воспитании населения, особенно молодежи, преувеличение заслуг церкви в становлении духовной и материальной культуры» [4, д. 396, л. 2]. Также он признавал, что в ближайшем будущем предстоит изменить методы и формы работы с церковными организациями.

Большой вклад в возрождении духовной жизни в Тамбовской области, безусловно, внес епископ Евгений, человек образованный и энергичный, деятельный управленец, умевший находить общий язык с местной властью.

За 1988 – 1989 гг. в Тамбовской области силами епархии и неравнодушных граждан были восстановлены 12 храмов, возвращенные РПЦ. Этот процесс в последующие годы только ускорился. В 1992 году общее число приходов Русской православной церкви в регионе достигло 72. Продолжало возрастать количество лиц, посещающих православные храмы. Изменился и портрет верующего. Все больший интерес религия вызывала у людей средних лет, особенно у представителей интеллигенции, а также у учащейся и студенческой молодежи.

Впервые за долгие годы советской власти, вследствие либерализации и демократизации общества, гласности и политической реформы у отдельных активных священнослужителей появилась реальная возможность включиться в общественную и даже политическую деятельность. Епископ Тамбовский и Мичуринский Евгений стал членом городской избиратель-

ной комиссии, правления Областного детского фонда, в 1990 г. по результатам выборов получил мандат народного депутата Тамбовского областного совета. Священник Б. Жабин был избран членом правления общества милосердия. Настоятель кафедры Покровской церкви Н. Степанов стал членом областного правления общества инвалидов [4, д. 412, л. 9]. Священнослужители стали все уверенней и чаще идти на контакты с партийными и советскими структурами.

О росте авторитета православной церкви свидетельствует участие священников в различных публичных мероприятиях, куда их зачастую приглашали представители различных организаций. Например, был зафиксирован случай, когда группа учащихся Железнодорожного техникума Тамбова пришла на кафедру Покровского собора с просьбой организовать встречу со священниками для беседы по вопросам религии [4, д. 412, л. 2]. В 1988 г. студенты ТГПИ обратились с подобной просьбой к епископу Евгению [12]. Тогда же на историческом факультете института возникла целая группа студентов «церковников», некоторые из которых позже стали священниками (о. Антоний (Лазовский), о. Виктор (Лисюнин)).

В это время епархия уже фактически получила самостоятельность от областных властей. В 1989 г. все ее приходы жили уже по новому Уставу, который был принят в октябре 1988 года и позволял взять епископу под свой контроль не только каноническую, но и экономическую и хозяйственную сферы деятельности [4, д. 412, л. 4].

В местной периодике стали появляться публикации, посвященные истории епархии, организовываться первые паломнические поездки по святым местам, в приходах стали открываться воскресные школы как для детей, так и для взрослых. Интерес к религии советских граждан, и в частности тамбовчан, заметно вырос, о чем свидетельствует значительное увеличение посещаемости храмов различными слоями населения, рост авторитета духовенства, широкое участие жителей в религиозных праздниках и мероприятиях.

Однако далеко не все люди с воодушевлением восприняли новую конфессиональную политику государства, которая вызывала в консервативно настроенных кругах неприятие и даже противодействие. Заведующий идеологический отделом ЦК КПСС в секретном документе Политбюро сообщал о том, что многие коммунисты высказывают тревогу по поводу чрезмерного возвышения роли церковных институтов в жизни общества [13, д. 66, л. 6].

Так, например, в декабре 1988 г. в письме в журнал «Коммунист» врач Я. Ф. Филиппов и педагог В. И. Лямин выразили недоумение и даже возмущение происходящим в этой сфере переменам. «В нашей стране коммунисты, комсомольцы, пионеры росли безбожниками. Ведь еще Ленин говорил, что «мы должны бороться с религией». И в программе КПСС говорится об атеистическом воспитании, преодолении религиозных предрассудков. Как же все это увязать с новым направлением в политике нашей партии и государства, взявшего курс на сближение с церковью, с христианством... Как же все-таки быть с религией, верой в Бога, с реакционностью духовенства? Неужели все прегрешения церковников должны быть забыты, и мы должны стать верующими?» – говорилось в этом письме [14, д. 1042, л. 79].

Стоит сказать, что активность проявляли и служители других церквей, особенно баптисты. Их общины, в первую очередь в Тамбове и Моршанске, значительно омолодились благодаря успешной миссионерской деятельности по вовлечению в лоно церкви новых прихожан, главным образом, молодежи. Так, например, пресвитер Клейменов в нарушении закона о культах организовал выезд большой группы верующей молодежи из своей общины на молитвенное собрание к единоверцам в село Серповое (за что получил предупреждение от В. И. Рачкова), где баптисты пели хором и декламировали стихи на религиозные темы [4, д. 380, л. 6]. В сентябре 1988 года баптисты даже пытались провести межобластное собрание молодежи, на которое прибыли представители из соседних регионов [4, д. 396, л. 7].

Незначительным влиянием пользовались другие религиозные организации и различные секты в силу практически однородной структуры населения области и традиционного влияния православного христианства в этом регионе.

Как следствие, вскоре отпала надобность в Совете по делам религий, который был упразднен 25 октября 1990 г. после вступления в силу закона РСФСР «О свободе верований». Незадолго до этого, 1 октября того же года, был принят союзный закон «О свободе совести и религиозных организациях», в разработке которого активно участвовали представители Русской Православной Церкви и других конфессий. В результате принятия этих нормативных актов церковные организации получили юридическую независимость от государства, которое фактически устранилось от решения вопросов в религиозной сфере [5]. Свою позитивную роль в выработке религиозного законодательства сыграло избрание ряда крупных иерархов депутатами. Так, например, будущий патриарх Алексей II в качестве народного депутата СССР активно участвовал в создании религиозного законодательства.

Необходимость построить диалог, уже на равных, с представителями различных конфессий вынудила тамбовские власти создать особую структуру. Решением Тамбовского облисполкома 19 июня 1991 г. своеобразным преемником аппарата Уполномоченного по делам религий стал экспертно-консультационный совет на общественных началах по связям с религиозными организациями. Однако советник по религиозным вопросам серьезными полномочиями уже не обладал [15, д. 7117, л. 58 – 59].

Таким образом, в период перестройки религиозные организации, долгие годы вынужденные подчиняться диктату партийных органов, начали выработать собственную позицию, получив в результате политических реформ и изменения законодательства независимость и самостоятельность. Как следствие, нравственный авторитет церкви значительно вырос. Эта тенденция не вызывает удивления. Религия, оппонирующая марксистско-ленинскому мировоззрению, которое в это время находилось в упадочном, разложившемся состоянии, довольно быстро заполнила образовавшиеся идеологические лакуны. Церковь на фоне кризиса доверия населения к большинству государственных органов, несмотря на десятилетия воздействия на целые поколения советских граждан планомерной атеистической и антиклерикальной пропаганды, стала самым популярным общественным институтом. В Тамбовской провинции это в первую очередь

касается Русской Православной Церкви, влияние которой в данном регионе долгие годы оставалось традиционно высоким.

Изменения в религиозной сфере в Тамбовском регионе в целом протекали безболезненно, что было отчасти обусловлено умением епископа Евгения находить общий язык с региональной партийной элитой, со стороны которой в соответствии с новой государственной религиозной политикой серьезных препятствий в деле возрождения церкви замечено не было.

Статья подготовлена при поддержке Фонда М. Д. Прохорова.

Список литературы

1. Цыпин, В. История русской церкви. Книга девятая. 850-летию основания Москвы посвящается / В. Цыпин. – М. : Изд-во Спасо-Преображ. Валаам. монастыря, 1997. – 831 с.

2. Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО). – Ф. П-1045. – Оп. 44.

3. Общественно-политическая жизнь в Тамбовской области (1985 – 1991) : хрестоматия / сост.: З. Н. Ансимова [и др.] ; под ред. А. А. Слезина. – Тамбов : Мичуринск, 2013. – 664 с.

4. Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). – Ф. Р-5220. – Оп. 1.

5. Еремин, А. В. Формирование социальной концепции Русской Православной Церкви в контексте государственно-церковных отношений (1988 – 2000 гг.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Еремин Александр Владимирович. – Ярославль, 2004. – 258 с.

6. Фролова Н. Взгляд в глубь тысячелетия / Н. Фролова // Тамб. правда. – 1988. – 21 июня.

7. Наседкин Н. Диалог / Н. Наседкин // Комсом. знамя. – 1988. – 8 июля.

8. Начас Е.. Вектор милосердия / Е. Начас, А. Русский // Тамб. правда. – 1990. – 15 февр.

9. Смолеев, А. А. Тамбовское отделение общества «Мемориал» в 1989 – 1991 гг.: от просветительской работы до оппозиционного движения / А. А. Смолеев // Клио. – 2012. – № 10(70). – С. 78 – 80.

10. Кученкова, В. А. Архиепископ Евгений: возрождение традиций / В. А. Кученкова. – Тамбов : Юлис, 2004. – 200 с.

11. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. Р-7928. – Оп. 3.

12. Степанова, М. Юбилей / М. Степанова // Комсом. знамя. – 1988. – 10 июня. – С. 3.

13. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). – Ф. 599. – Оп. 1.

14. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф. 599. – Оп. 1.

15. ГАТО. – Ф. Р-3443. – Оп. 1.

References

1. Tsypin V. *Istoriya russkoi tserkvi. Kniga devyataya. 850-letiyu osnovaniya Moskvy posvyashchaetsya* (History of the Russian Church. Ninth book. 850th anniversary of Moscow dedicated), Moscow: Izdatel'stvo Spaso-Preobrazhenskogo Valaamskogo monastyrya, 1997, 831 p.

2. *Gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii Tambovskoi oblasti (GASPI TO)* (State Archive of Socio-Political History of Tambov region (GASPI TO)), F. P-1045, Op. 44.

3. Ansimova Z.N., Vavilova S.V., Doroshina M.M., Murav'eva I.I., Slezin A.A. *Obshchestvenno-politicheskaya zhizn' v Tambovskoi oblasti (1985-1991)* (Social and political life in the Tambov region (1985-1991)), Tambov: Michurinsk, 2013, 664 p.
 4. *Gosudarstvennyi arkhiv Tambovskoi oblasti (GATO)* (State Archives of the Tambov region (GATO)).
 5. Eremin A.V. *PhD Dissertation (History)*, Yaroslavl', 2004, 258 p.
 6. Frolova N. *Tambovskaya pravda*, 1988, 21 July.
 7. Nasedkin N. *Komsomol'skoe znamya*, 1988, 8 July.
 8. Nachas E. *Tambovskaya pravda*, 1990, 15 February.
 9. Smoleev A.A. *Klio*, 2012, no. 10(70), pp. 78-80.
 10. Kuchenkova V.A. *Arkhiepiskop Evgenii: vrozozhdenie traditsii* (Archbishop Eugene: the revival of traditions), Tambov: Yulis, 2004, 200 p.
 11. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii (GARF)* (State Archives of the Russian Federation (GARF)), F. R-7928, Op. 3.
 12. Stepanova M. *Komsomol'skoe znamya*, 1988, 10 June, p. 3.
 13. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv noveishei istorii (RGANI)* (Russian State Archive of Contemporary History (RGANI)), F. 599, Op. 1.
 14. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii (RGASPI)* (Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI)), F. 599, Op. 1.
 15. *Gosudarstvennyi arkhiv Tambovskoi oblasti (GATO)* (State Archives of the Tambov region (GATO)), F. R-3443, Op. 1.
-

Perestroika: the Crisis of the CPSU and the Renaissance of the Church (on the Materials of the Tambov Region)

A. A. Smoleev

Tambov State Technical University, Tambov

Key words and phrases: 1000th Anniversary of the Christianization of Russia; the Commissioner for religious Affairs; perestroika; Russian Orthodox Church; the Tambov diocese; Tambov region.

Abstract: In the article on the basis of archival documents and publications in the media the author analyzed the relations of religious organizations with the authorities in the Tambov region in the years of perestroika. As a result of Gorbachev's reforms, the position of the Russian Orthodox Church and other confessions changed and they gained independence from the state and an opportunity to develop their own position. The consequence of the decline in the official Communist ideology and moral crisis of the society was the improvement of the moral authority of traditional social institutions, such as the Russian Orthodox Church. Attention is given to the study of public opinion in relation to the religious policy of the state and revival of religion, caused by the growing people's interest.

© А. А. Смолеев, 2014

Статья поступила в редакцию 20.06.2014 г.